

Воодушевленная его словами, Ли Мейронг поцеловала Чжу Цинъюэ.

У нее не было времени подумать о том, что она только что сделала, потому что она поцеловала его без всяких рассуждений, в порыве чистого искушения и эмоционального всплеска.

Она поцеловала его, потому что хотела этого, потому что его красивые губы дразнили ее робкое сердце.

Она поцеловала его, потому что то, как он смотрел на нее, заставило ее почувствовать себя самым важным человеком в мире.

Увы, ее губы прильнули к твердой, неподвижной стене. Хотя это был не первый ее поцелуй, Ли Мейронг осталась на месте, не зная, как поступить или истолковать ситуацию, ведь Чжу Цинъюэ держал рот на замке.

Ли Мейронг с закрытыми глазами почувствовала прилив дежавю, когда не смогла уловить никакой реакции со стороны Чжу Цинъюэ. Ей вспомнилась та ночь, когда он исчез несколько месяцев назад.

Тогда его реакция ничем не отличалась от нынешней.

Сердце Ли Мейронг упало в желудок. Ее руки и ноги начали покалывать. Она начала думать, не ошиблась ли она, поцеловав его.

Не слишком ли она импульсивна? Она уже целовалась с ним и даже была инициатором, поэтому она знала, что он не из тех мужчин, которые хотят, чтобы их женщина была послушной и покорной.

Не могло же случиться так, что он снова потерял дар речи и бездействовал только из-за небольшого поцелуя, верно?

В голове Ли Мэйронга пронеслись тревожные мысли, и она заставила себя откинуться на спинку кресла и прищурить один глаз, чтобы понаблюдать за реакцией Чжу Цинъюэ.

Она тревожно, но внимательно смотрела на Чжу Цинъюэ, надеясь, что ее собственная нервозность не будет заметна.

Его серебристые брови высоко поднялись на лоб, а белки глаз были слишком заметны. Он стоял перед ней неподвижно, словно идеально выполненная статуя из бараньего нефрита, без единой бледной пряди волос.

В нем не было ни отвращения, ни страха, ни гнева. Его красивый, изумленный вид наполнил ее чувством всепоглощающего облегчения.

Вся ее грусть, вся тревога исчезли, как пустой воздух.

Ли Мейронг почувствовала удовлетворение, глядя на его ошарашенное выражение лица, и поняла, что именно ей удалось разбить его маску высокомерия. Именно она заставила его выглядеть так.

Большие теплые ладони Чжу Цинъюэ все еще лежали на ее щеках, и когда он медленно приходил в себя, она почувствовала, как его тонкие пальцы осторожно вытирают слезы с ее лица.

"Кажется, теперь я тебе верю. Ты и вправду похож на простака". Глаза Ли Мейрун превратились в заманчивые полумесяцы, и она не смогла удержаться от озорного хихиканья.

Она услышала, как Чжу Цинъюэ глубоко вдохнул, как будто он с трудом сдерживал себя. Резкий вдох пронесся мимо ее губ, щекоча их. Его сузившиеся зрачки заострились, а радужные оболочки потемнели до насыщенного янтарного цвета. Яростный взгляд, который он устремил на нее, одновременно возбуждал и вселял страх.

"Ты жестокая девушка. Ты это знаешь?" - сказала Чжу Цинъюэ голосом более густым, чем обычно.

"Я не жестокая!" Ли Мейронг надулась. "Откуда мне знать, что ты будешь становиться неподвижным, как дохлая рыба, каждый раз, когда я тебя целую?" - ответила она, медленно проводя пальцем по покрасневшей поверхности его нижней губы.

Чжу Цинъюэ сильно укусила его за палец. От неожиданной реакции она чуть не выпрыгнула из кожи.

"Ай! Ты большой хулиган!" Ли Мейронг отдернула руку от Чжу Цинъюэ и толкнула его в грудь с такой силой, что он попятился назад. Однако, к ее удивлению, он стоял неподвижно, как гора.

Она забеспокоилась, понимая, что вызвала такое же количество глубокой ци, которое заставило Шу Цяньцянь дрожать от страха, но когда та же сила была применена к Чжу Цинъюэ, он повел себя так, будто ничего не почувствовал!

Сегодня утром она узнала, что Чжу Цинъюэ больше не болен, но, несмотря на его выздоровление, она тоже стала намного сильнее за последние несколько дней, и ее удар должен был заставить его хотя бы немного пошевелиться!

Насколько же велика была разница между их уровнями культивирования, чтобы он вообще не поддался силе ее силы духа?

Пень от ствола дерева, служивший столом между ними, затрепал, когда Чжу Цинъюэ беспечно отбросил его в сторону ладонью.

С нечеловеческим изяществом он двинулся вперед на четвереньках, наклонившись над Ли Мейронг, заставив ее практически лечь под него.

Тело Чжу Цинъюэ превратилось в естественную тюрьму, сковывающую каждое ее движение, а его жар разливался по всем фибрам ее существа.

"Жена становится довольно смелой и слишком болтливой после нескольких рюмок. Этот муж больше не позволит тебе пить вино без его присутствия". Чжу Цинъюэ надменно заявила.

"Ты не можешь указывать мне, что делать, даже если в итоге женишься на мне. Если ты будешь плохо со мной обращаться, я все равно могу с тобой развестись!"

Ли Мейронг заикалась, держась за локти, чтобы не упасть на деревянный пол.